

История
о первой любви
для маленьких
принцесс

Время верить
в чудеса

Елена
Усачева

Только для девчонок

Елена Усачева

Время верить в чудеса

«ЭКСМО»

2009

Усачева Е. А.

Время верить в чудеса / Е. А. Усачева — «Эксмо»,
2009 — (Только для девчонок)

Все в жизни Ирки неплохо складывается, даже кавалеров двое намечается. Ну, Ванька Грановский ей чуть не с первого класса портфель носит, только нравится Сапожкиной не он, а Матвей, красавец и спортсмен, наверняка будущий олимпийский чемпион. И пусть соперниц у Ирки много, она сумеет их обойти. Вот уже и свидание назначено... Одно мешает ей заниматься своими делами – младшая сестра Аленка. Ох, как бы Иринке и за сестрой присмотреть, и Атоса очаровать, и лучшего друга не потерять?

© Усачева Е. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Усачева

Время верить в чудеса

Глава 1

День побед и поражений

– Ира... – канючила Аленка, не желая разлеплять глаза, – ну, Ира-а-а...

– Дура! – в сердцах выкрикнула Иринка, срывая с младшей сестры одеяло. – Опаздываем!

Светлеющее небо за окном ясно давало понять, что они не просто опаздывают, а уже почти опоздали! На будильник было лучше и не смотреть. Чего на него смотреть, если и так понятно, что уже скоро восемь...

Восемь!

Иринка помчалась в ванную.

Грохнула дверь. С шипением полилась вода.

Из зеркала на Иринку глянуло хмурое помятое после сна лицо. Такое только в фильмах ужасов увидишь. Иринка плеснула на свое отражение водой, нагнулась к крану.

Вода смывает ее изображение с зеркала, и все изменится. Она поднимет голову, и на нее глянет небывалая красавица, Натали Портман и Оксана Акиньшина в одном флаконе.

Иринка задержала дыхание, выпрямилась. Изменения произошли незначительные – лицо то же. Глаза только стали больше блестеть да на подбородке повисла капля.

Встретишь такое лицо с утра и считай, что день не задался. А Иринке с ним приходится встречаться постоянно. Что же в итоге получается? Хроническая невезуха.

А эта зараза небось опять дрыхнет! Укрылась одеялом, и даже холодный воздух из форточки ее не берет!

– Ленка! – Иринка ураганом ворвалась в комнату, мокрыми руками сдернула сестру с постели и столкнула на пол. – Убью! – мрачно пообещала она и умчалась, ее босые пятки протопали на кухню.

Вот ведь наказание! Что может быть хуже младшей сестры? Только вторая младшая сестра.

Но Иринке и одной хватало выше крыши. Все было терпимо, пока Аленка ходила в детский сад. Мама по дороге на работу заводила свою распрекрасную любимую младшую дочку в группу и вечером успевала ее забрать. Но как только Аленка пошла в школу, тут-то Иринка и поняла, какой ужас быть старшей сестрой. С первого сентября прошлого года личная жизнь у нее закончилась, потому что под ногами постоянно болталась эта мелюзга!

Пока Аленка осваивалась, ее было не видно и не слышно. Но не прошло и недели, как она стала заходить к сестре в класс «в гости». И если раньше Иринка могла задержаться в школе, поболтать с Граном или подстеречь в раздевалке Атоса, забежать к кому-нибудь из друзей, то теперь она была вынуждена тащиться домой сразу после уроков – Аленку надо было накормить обедом, объяснить, почему в букве «ш» три крючочка, а в «и» только два. И вообще, до прихода мамы быть прикованной к сестре.

Безобразие! Жуть! Конец света!

Она не просила маму рожать Аленку, она просила собаку! В худшем случае – новый велосипед, а не тот, что достался от двоюродного брата Вадика. А родители ей подсунули вопяще-кричащий кулек.

Ясно было одно – ее правильная, хорошая, размеренная личная жизнь катится в тарта-рары, и теперь ей ни за что не добиться внимания Атоса. Все достанется одной Шурке Панте-

леевой. Даже недотепа Гран, и тот все больше у Пат списывает, чем у Иринки, значит – остаться ей в старых девах до скончания веков. А ведь она мечтала окончить шестой класс не только без троек, но и с двумя кавалерами. Только какие ж тут кавалеры, если она, как мать-одиночка, носится с этой сопливой недорослью?

Нет, вы как хотите, а она так и заявит маме – пусть забирает первоклашку себе, а то ведь Иринка ее где-нибудь специально потеряет. Будет идти, оглянется, а Аленки нет. Вот радости-то сколько будет!

Никакой от сестры пользы, одни расстройства. Вот и сейчас – Иринка спешит, ей надо успеть прибежать в школу раньше Пат, чтобы покрасоваться перед Атосом в своей новой кофточке, а Аленка ходит по квартире сонным веником и просыпаться не желает. Если они такими темпами будут собираться, то либо придут вместе со всеми, либо вообще звонок пропустят, и тогда Иринке влетит в двойном объеме – и за себя, и за сестру. Объяснения типа «я не виновата» не принимаются.

– Вставай же! – вернувшись в комнату, она сразу накинулась на сестру: та опять сидела на кровати и непонимающе хлопала глазами.

Конечно – голова лохматая, портфель не собран. Ну все, если сейчас Аленка еще начнет отказываться завтракать, то Иринка ее точно закопает.

– Шевелись! А то босиком на улицу пойдешь!

Да знает она, знает, все знает... И что Аленка маленькая, и что ласка на нее лучше подействует, чем ругань, но сделать с собой ничего не может. Бесит ее сестра. Дико бесит. И точка.

В конце концов, почему она одна должна страдать? Пускай эта рохля Аленка тоже попереживает за свою судьбу.

– Вечером мама придет, я скажу, что ты проспала! – жестко выкрикнула Иринка, исчезая в коридоре.

Аленка легко расстраивалась – и вот она уже ревела в два ручья, даже не думая начинать собираться.

– Давай скорее, нюня!

Иринка вновь ворвалась в комнату, не глядя, запихнула в портфель тетрадки и учебники сестры, кинула в ее сжавшуюся фигурку школьное платье. Потом пинками погнала первоклашку на кухню. Если ее сейчас не покормить, то на первой же перемене Аленка заявит к ней с потрясающим сообщением, что она голодная. И тогда придется идти в буфет, покупать ей там что-нибудь. А деньги надо экономить. Деньги Иринке самой понадобятся, вовсе не на Аленкины капризы.

– Быстро ешь!

Невысокая полноватая Аленка склонилась над тарелкой с холодными сырниками, щедро залитыми сгущенкой. Иринка от нетерпения пританцовывала вокруг, ожидая, когда бесконечный завтрак кончится.

– Ты еще усни! – зло шипела она в затылок сестре.

Расчесывать Аленкины кудряшки времени не оставалось. Лучше пока подумать.

У Атоса вчера были выступления. Он устал, поздно лег – она видела его в Контакте в двенадцать ночи. А значит, сегодня он вполне мог и проспать. Да, он точно проспит!

– Вставай, пошли!

Иринка сдернула сестру со стула. Опрокинулась чашка. Но сейчас уже точно было не до уборки.

– Ира! Я перчатки забыла... – хныкала Аленка.

Иринка ее не слышала. Впереди школа, а значит, целый день трудов и подвигов.

– Все, чеши! – Иринка напутственно шлепнула сестру по попке, направляя ее в сторону классов началки. – Учись хорошо!

Как будто ее волновали оценки этой мелюзги... Главное, чтобы под ногами не путалась.

А теперь – в бой!

Иринка ворвалась в класс.

– Привет, Шуз! – поднял руку в приветственном жесте Ванька Грановский.

Долговязый, с узкими плечами, он никак не походил на спортсмена. А лохматые соломенные волосы и очки подавно превращали его в «ботаника». Но, как говорится, внешность обманчива. Ванька уже много лет занимался плаванием, у него даже были какие-то достижения в виде грамот и медалей, завоеванных на соревнованиях.

Гран был давним Иринкиным поклонником. С ним они прошли все по плану – в кино ходили, в парке на каруселях катались, брали напрокат лодку, были на день рождения букет цветов и поцелуй в лифте. Иринка особенно Грана не поощряла, но и от себя не отпускала. А вдруг он потом станет великим спортсменом, и тогда она будет всем давать интервью как первая и единственная любовь олимпийской знаменитости.

– Привет, – сложила губки бантиком Иринка.

Фамилия у нее была Сапожкина. Не фонтан, конечно, но жить можно. Это Атос придумал ей такую чумную кличку – Шуз. Типа, ботинки, только по-английски.

Атос же был Атосом с самого начала, и тоже из-за фамилии. Дышите глубже – фамилия у него Смехов. Ну, прямо как у актера, что Атоса в нашем фильме играл. Имя, правда, другое – Матвей. Но имя особой роли не играло.

– Шуз, не пробегай мимо!

– И тебе привет, Штанишкина!

Шурка Пантелеева (как вариант Панталонова и Штанишкина, а если совсем коротко, то Пат) сидела на первой парте и улыбалась во все свои тридцать два зуба. Вся наманикюренная, напедикюренная и со вставной челюстью.

Ладно, протезов у нее пока нет, зубы свои, но если она и дальше будет крутиться около Атоса, то скоро ей понадобится хороший стоматолог...

Вообще-то, с Пат они подружки. Были. И до сих пор ими числятся. По крайней мере, домашку они друг у друга списывают, задания узнают, два раза в день созваниваются, ходят вместе на дни рождения – если зовут Иринку, то зовут и Пат. Все между ними было бы хорошо, если бы не Матвей. И угораздило же их обеих влюбиться в него!

Раньше Смехова никто не замечал. А за лето он похудел и вытянулся, вихры завились кольцами, и стал он превращаться в ничего себе красавца – крепкий, спокойный, с веселым взглядом и добродушной улыбкой. К тому же Атос активно занялся боксом, так что все мальчишки безоговорочно признали его лидерство – с профессиональным боксером никто связываться не хотел.

Прежде чем подойти к первой парте, Сапожкина оглянулась.

Так и есть – Матвей проспал, парта его пуста.

Иринка встретила взглядом с Шуркой. С места они сорвались одновременно, но далеко убежать не успели – звонок, а вместе с ним и входящий в кабинет учитель вернули их обратно.

– Что у тебя хорошего? – мило улыбнулась Пантелеева, поправляя волосы так, чтобы были видны золотые сережки с красными камешками.

– Вот, кофта новая, – дернула плечом Иринка. Сегодня поверх белой водолазки она надела коротенькую, широкой вязки кофточку с завязками под грудью.

– Супер! – подняла вверх палец Шурка и весело прищурилась. – А как вчера Смехов выступал... Закачаешься!

Дыхание у Иринки перехватило, и она закашлялась. Атос звал на соревнование их обеих, но у Иринки была вечная сестра – забрать из школы, накормить, проследить. И она бы успела, если бы в классе у Аленки не устроили не то какой-то утренник, не то показательные чтения стихов о ежиках. А Пат, значит, ходила? Ну-ну... Говорила, что без Иринки с места не сдвинется...

– Кто победил? – сквозь зубы процедила Сапожкина, сдерживаясь, чтобы не бросить на подругу испепеляющий взгляд. А вдруг та и правда сторит? Оправдывайся потом перед ее мамой.

– Наш Мотя был вторым, – закатила глаза Шурка. – И то только потому, что против него выставили такого громилу...

– Первая парта! – напомнил о себе учитель. – Вы слушать меня сегодня будете?

Иринка с Пат немедленно сделали вид, что ищут в тетрадах чистые листочки.

– Вот увидишь, сегодня придет с синяком, – прошептала Шурка, не поднимая головы. – Я с ним встречалась после соревнования – красота неземная!

Иринка скрипнула зубами, сильнее сжала карандаш. Грифель такого напора страстей не выдержал и сломался, затрещала порванная бумага.

Пат с ним вчера встречалась, и, может быть, он ее проводил до дома... И не только проводил, наверняка они целовались. Пантелеева такая, ей парню на шею кинуться проще простого!

– До дома проводил, – прочитала ее мысли Шурка. – Руки у него совсем разбитые. Как он сегодня будет писать, не знаю...

От злости Иринка уже готова была проглотить свою тетрадку. Но тут в класс вошел Матвей. С таким видом, будто и не было пятиминутного опоздания и не смотрели на него удивленные глаза учителя.

– Извините, – пробормотал Смехов. – Я опоздал...

– Проходи, Матвей, – кивнул учитель.

Если бы Смехов начал врать и выкручиваться, его бы ни за что не пустили на урок, отправили бы за родителями или засадили писать объяснительную. Но Матвей потому и носил имя благородного мушкетера, что врать не умел и себя выгораживать не пытался. А раз все честно, то и учитель к тебе отнесется соответственно – в класс пустит, замечания не сделает.

Пока все размахивали руками, пытаясь привлечь внимание Атоса, пока по классу ползли приветственные шепотки, Иринка не отрывала глаз от Матвеевых кулаков.

Разбитые, сказала Пат?..

Ничего разбитого в его кулаках не было. Руки как руки, местами поцарапанные, а больше никаких признаков увечья. Значит, Пат соврала. Ну-ну... Известны нам такие шуточки.

– А мы вчера стренькались, – медленно повернулась к подруге Иринка. – Договорились, что он теперь будет мне перед сном звонить, желать спокойной ночи.

Шурка застыла с открытым ртом. И обе они пропустили момент, когда Атос мимо них прошел на свое место около окна и стал спокойно выкладывать из портфеля учебники.

Больше подруги о вчерашнем дне не говорили – все, что можно, они уже обсудили. Следующее столкновение вражеских армий предстояло на перемене. Бородино, Аустерлиц, река Калка, Курск, Севастополь – история знала массу сражений, и ей предстояло узнать еще кое-что.

– Мне тут игрушку подарили, – добродушно басил сразу после урока Матвей, выкладывая на стол пластмассовую коробочку с мерцающим экраном. – Соньку трехмерную. В честь победы на соревнованиях. Отец сказал, что если в следующий раз первым буду, то он мне ноут подарит.

– Супер! – томно вздохнула Шурка. – Готовь место на столе – в следующий раз ты будешь первым!

Сапожкина закусила губу. Хитрая Пантелеева сразу пробила к парте любимчика, Иринка за ней не успела, поэтому ее оттеснили. Из-за частогокола спин она даже глянуть на Смехова не могла, только и слышала приторные вздохи стоящей перед ней Пантелеевой.

– Давай портфель донесу, – потянули ее сзади за локоть.

Иринка быстро обернулась.

Гран улыбался. Он вообще всегда улыбался, когда оказывался рядом с одноклассницей.

– Ой, Ванечка... – всплеснула руками Сапожкина. – А ты знаешь, что Мотя второе место занял на соревнованиях? Пойдем поздравим!

– А чего, они вчера соревновались? – сразу посерьезнел Грановский. Все, что касалось спорта, не могло не заинтересовать его. – Пойдем!

Гран двинулся вперед. Иринка ухватила Ваню под локоть и, прикрываясь его крепкой спиной, как щитом, пробилась сквозь плотный строй парней.

– Атос! Ну, ты молоток! – Вокруг них сразу образовалось пустое пространство – все с уважением посмотрели на двух спортсменов. – Закатай их там в следующий раз в коврик! – Он по-взрослому обнял приятеля и душевно похлопал его по спине.

– Я тоже поздравляю, – спрятала лукавый взгляд Иринка.

– Да ладно... – засмутился Матвей и, отлипнув от Грана, вдруг притянул к себе Сапожкину.

Иринке показалось, что она буквально услышала, как бешено колотится сердце чемпионки. И как сквозь этот стук пробивается сокрушенный вздох проигравшей Пантелеевой.

– Ну ты это, не пропадай! – Атос легонько стукнул Грана кулаком в плечо, что вызвало одобрителный гул у окружающих. – Освоим игрушку?

– Давай, – легко согласился Ваня. – Сейчас я портфель Сапожкиной донесу...

На секунду Иринке показалось, что она оглохла, потом прямо перед ней сверкнула молния, шарахнул гром, пол под ногами закачался, и, чтобы не упасть, она схватилась за... за Грана. А за кого ей было еще хвататься?

Хотя сейчас она готова была Ваньку убить, зарезать, задушить и выкинуть в окошко. Ну кто его тянул за язык с этим портфелем? Все и так знают, что Грановский таскается за ней. А тут был такой случай обратить внимание Смехова на себя! Она бы сейчас непременно что-нибудь такое сказала, после чего он бы понял, что лучше Иринки на свете человека не существует.

И что теперь? Атос смотрит только на Грана и совершенно забыл о ее существовании. А с каким восторгом задышала ее лучшая подруга. Еще бы! Такую возможность она не упустит.

Наверное, Иринка так бы и сгорела от собственной ярости прямо около парты Атоса, но от гибели ее спасла Аленка.

Сначала Сапожкина почувствовала, как кто-то взял ее за руку. Ладонка была маленькая и мокрая.

– Ир... – всхлипнули рядом.

Иринка дернула рукой, готовая в слепой ярости врезать не вовремя подвернувшейся сестре. Но сдержалась. Смехов, конечно, боксер, но вряд ли он оценит ее поединок с сестрой. Тем более с младшей.

– Ир, смотри... – Аленка чуть шагнула назад, показывая свою юбку.

На той огромная дырка. Кто-то, видимо, хорошенько постарался, чтобы из крепкой трикотажной юбки вырвать приличный клоч.

– Я бежала, а Виталик меня толкнул. Я за край парты зацепилась, а Виталик... – Из глаз Аленки хлынули крупные слезы.

– Не реви!

Иринка зло поджала губы, соображая, чем она сейчас может помочь сестре. Выходило – ничем. Домой за новой одежкой она не побежит. И даже если она того Виталика за уши приколотит к парте, дырка не исчезнет. А за потерянное на наказание негодника время от ее армии камня на камне не оставить. Пат и так уже готова праздновать победу. Еще чуть-чуть, и она возьмет Атоса под руку, вместе с ним уйдет на следующий урок.

– Виталику своему скажи, чтобы он из класса не показывался, а то его потом будут по всей школе собирать, – пригрозила Иринка и повлекла сестру к своей парте. – Не реви, сейчас мы сделаем так, что даже заметно ничего не будет.

Она достала английскую булавку. Иринка всегда ее с собой носила, английская булавка – верное средство от сглаза. Подхватила булавкой края безобразной дырки, скрепила их и сдвинула юбку на бок, так что неполадок в Аленкиной одежде правда стало почти незаметно.

– Давай, дуй отсюда, – шлепнула для скорости сестру по попе Иринка. – И не бегай по классу, а ходи. Сколько раз тебе говорить надо!

Аленка понимающе закивала, в глазах у нее появился восторг оттого, что сестра в который раз вытащила ее из неминуемой беды. Она степенно прошла через класс, но, выйдя за порог, не выдержала – победно взвизгнула и помчалась по коридору.

– Везет тебе – сестра... – вздохнул как всегда оказавшийся рядом Грановский. – А у меня только хомячки в коробочке.

– Хочешь – забирай, – щедро поделилась Иринка родственницей и тоже пошла в коридор.

Пока она возилась с Аленкиной юбкой, хитрющая Пат увела-таки Матвея. Ну что же, четверг, столь неудачно начавшийся, приблизительно как-то так и должен был идти дальше. Интересно, что еще подкинет ей судьба? Ведь впереди целых шесть уроков.

Но день, обещавшийся быть бурным, к концу занятий не преподнес больше ни одного сюрприза. Если, конечно, не считать сюрпризами новые темы, незапланированные самостоятельные и кросс по физре вокруг школы.

В общем, все прошло мирно. Хотя Шурка все уверенней и уверенней отодвигала подругу от Атоса, а Иринка все больше и больше мрачнела. По горизонту ее сознания время от времени пробегала мысль об Аленке. Единственный плюс – Сапожкина быстро научилась играть в новую игру Смехова, так что после окончания занятий они рубились с ним на пару, окончательно оттеснив всех остальных претендентов.

– Десять баллов! – азартно вопила раскрасневшаяся Иринка.

– Дай мне! Я тебя сейчас сделаю! – рвал из Иринкиных рук игрушку Матвей.

– Девять! – верещала Иринка, отнимая у одноклассника пластиковую коробочку. – Не догонишь!

Долго смотреть на это безобразие ни у кого не хватило терпения, поэтому рядом с ними остались только верный Гран и кипящая от зависти Шурка.

– Промазала, промазала! – со всей дури лупил Иринку по плечу Атос, отчего Сапожкина чуть игрушку из рук не выпустила. – Все, иди собирать свои косточки по закоулкам.

– Ой, подумаешь! – Иринка со злостью сунула игрушку хозяину. Над ее головой забился в истерике звонок, и она вдруг нахмурилась: – Времени-то сколько?

– У тебя провалы в памяти? – Шурка дернула узкий манжет вверх, показывая золоченые часики с белыми камешками. – Пять минут назад было половина третьего.

– А урок-то какой закончился? – вывалилась из-за парты Иринка.

– Восьмой или девятый, – пожала плечами Пат.

– Девятый! – взвыла Сапожкина, кидаясь к двери.

Вот, она же говорила, чтобы ей не доверяли сестру! Забыла! Впервые забыла! Сколько ж у Аленки-то было уроков? Пять?

Аленкин класс оказался уже закрытым. Значит, все малыши ушли.

Иринка заметалась туда-сюда, заглянула в соседние классы.

– Марину Яковлевну не видели? – бросалась она к незнакомым учителям, но про руководительницу Аленкиного класса никто ничего не мог сказать.

– Чего тут у тебя? – Гран, как всегда, возник неожиданно.

– Ленка пропала, – прошептала Иринка, чувствуя, как паника хватает ее изнутри холодными противными руками. – Вот дура! Куда она подевалась?

– Не дождалась? – понимающе закивал Ванька. Сейчас он был похож на большого добродушного слона. Не хватало только ушей.

– Чуть что – сразу ко мне мчится, а тут подождать не могла!

Гран выразительно покосился на настенные часы в коридоре, давая понять, что больше двух часов даже он был бы не в силах ждать. Хотя Иринку он бы, наверное, готов был ждать и больше, лишь бы та согласилась прийти. Но Аленка, видимо, была другого мнения.

В двадцатый раз пробежав по этажу, Иринка решила спуститься вниз.

«Ушла, ушла, ушла!» – билась в голове отчаянная мысль. Куда могла пойти маленькая девочка? В какие заколдованные леса ее занесло, в какой дворец Снежной королевы?

«Найду, точно убью!» – Иринка поджала губы и выскочила на улицу.

Стояла бы сейчас зима, она из тысячи следов на площадке нашла бы маленькие следы сестры. Сапожки у нее особенные, с подковкой на каблучке, такие не заметить невозможно. Но уже наступила весна, снег сошел, да и Аленка ходила в кроссовках – их надевать удобней, не надо расшнуровывать-зашнуровывать.

От этих мыслей что-то толкнулось в душе Иринки, и она побежала через площадку к воротам, оттуда на улицу, сквозь парк к дому.

Где же, где же, где же Аленка? На скамейке нет, среди кустов в парке нет, у киоска с мороженым тоже, на собачьей площадке и во дворе не видно.

Забегала Иринка, заметалась. Снова выскочила на улицу. А там прямо на углу ларек с булками и хлебом, они с Аленкой часто сюда ходят.

– Вы девочку не видели? – сунулась Сапожкина в окошко. – У нее еще шапка с желтым помпоном. То есть желтая шапка с помпоном.

– Хлеб брать будешь? – равнодушно спросила толстая тетка.

Ну какой хлеб? Отпрыгнула назад Иринка. Ох уж эти взрослые! Должны ведь помогать, а продавщицу свое волнует: «Хлеба возьми, хлеба возьми...»

От раздражения на весь свет Иринка чуть не налетела на старушку. Та рядом с киоском торговала яблоками.

– Девочку не видели? – кинулась к бабке. – Семь лет, в желтой шапке.

– Ох, – прижала руки к груди старушка, – да я ни на кого и не смотрела. У меня вот яблоки...

«Подаvisь ты своими яблоками!» – чуть не выкрикнула Иринка. И вдруг вспомнила: аптека! Тут рядом! Мама по выходным водит их с Аленкой туда молочные коктейли пить, все говорит, что очень полезно. Вдруг Аленка по своей глупости туда забрела?

Впервые ступеньки аптеки показались такими скользкими и бесконечными, а проход вдоль прилавка – таким длинным. Но вот и ширма, а за ней касса и аппарат для коктейлей.

– К вам девочка не приходила? Семи лет. Одна, без родителей...

– Ой, да кто ж на вас тут смотрит-то? – хихикнула молодая женщина. – Коктейль сделать? А то мне идти надо.

«Да идите вы куда хотите...» – жалобно подумала Сапожкина. И побрела обратно – через длинный холл, по скользким ступенькам, по холодной улице, в свой одинокий двор.

– Я тут все вокруг обошел. Нет нигде, – раздался вдруг голос Грана. Его сутулые плечи еще больше обвисли. – Может, матери твоей позвоним?

Иринка еле качнула головой. Если звонить матери, то шансов на спасение не будет. А так есть слабая надежда, что все как-то само собой разрешится, что Аленка вдруг появится из-за угла дома и весело сообщит, что заигралась со щенком или ждала сестру в гостях у соседки. Пусть она отсидится где угодно, хоть на трамвае по кругу катается, лишь бы нашлась до маминного возвращения!

Для верности Сапожкина еще несколько раз обошла вокруг дома. Но, как говорится, от сестры не было ни слуху ни духу.

– Там Пантелеева про тебя всякие глупости говорила. – Гран не знал, чем утешить подругу, поэтому бормотал то, что в голову приходило. – Типа, сестру ты не любишь. И вообще, злая.

«Ха, вовремя уела!» – хмыкнула про себя Иринка. У Атоса родственников полон дом – старшая сестра, младшая сестра и еще младший брат. Он оттого и добрый и терпеливый, что все домашние на нем «отрабатывают» боксерские приемы. Нелюбовь к мелким, по его шкале ценностей, приравнивалась к предательству.

Ну-ну, это еще надо посмотреть, кто кого добрее.

– Пойдем, что ли, ко мне... – Иринка окончательно пала духом. День сегодня был явно неудачный. – Может, она домой придет? Или позвонит.

На третий этаж оба поднимались в молчании. С каждой ступенькой на плечи Сапожкиной все сильнее давило осознание трагедии. Пускай ей Аленка мешала, пускай она младшую сестру не любила, но что она теперь без нее делать будет?

До квартиры оставался один пролет, когда около стояка с мусоропроводом мелькнуло знакомая желтая шапка.

Аленка сидела на корточках перед окном, спиной прислонившись к перилам. На коленях у нее лежал учебник.

– Ой, Ира! – подпрыгнула сестра. – А я во дворе тебя видела!

– Ты что здесь делаешь? – Если бы не Гран, то покачнувшаяся Иринка точно оказалась бы на полу.

– Тебя жду. – И тут Аленка вспомнила, что она в этом деле сторона обиженная, и надула губки. – А ты все не идешь и не идешь! Я видела, как ты вот с ним вокруг дома ходила... – И первоклашка ткнула пальцем в опешившего Ваньку.

Иринка обо всем забыла и бросилась вперед.

– Я тебя убью! – выкрикнула она подготовленную фразу. – Ты где была? Я все вокруг избегала! Я уже матери позвонила!

Она схватила сестру за воротник пальто и встряхнула. Аленка посмотрела на нее огромными, перепуганными, полными слез глазами. Иринка отпихнула ее от себя и побежала наверх в квартиру.

Глава 2

Рецепт Крошки Енота

В сказках за все хорошее герою полагался приз – скатерть-самобранка, цветик-семицветик, говорящий волк или волшебный клубок. А вот за черные дела нехорошим людям причиталась всякая бяка – им подсовывали мертвую воду вместо живой, яблочко на тарелочке показывало не ту картинку, а вредной царице волшебное зеркало говорило одни гадости.

Иринка, по своему глубокому убеждению, делала не просто хорошее дело, а как минимум подвиг совершала. Причем каждый день. И какая ей за труды благодарность? Сестра ушла из школы одна, даже не предупредив, и теперь еще наверняка маме нажалуется. Ну, за что ей все это?

Не успела она вечером сесть за кухонный стол, как сбылись ее самые страшные предчувствия. Мама сбросила с доски в миску с салатом порезанный огурец и повернулась к дочерям. Иринка придвинула к себе пустую чашку и стала с любопытством изучать дно с застаревшими чайными разводами. Вот эта завитушка похожа на скалу, а другая как морской прибой, все в пене, в пене...

– Ира! Я не понимаю, что происходит!

– Чаю хочу, – буркнула Иринка и покосилась на младшую сестру. Аленка сидела с красным носом и опухшими глазами. Наверное, она хотела похвастаться маме, как здорово провела два часа около мусоропровода, сколько стихов успела выучить, а в ответ схлопотала большой нагоняй. Теперь пришла Иринкина очередь.

– Неужели так сложно вместе с сестрой дойти от школы до дома?

– Мама! – Иринка сделала трагическое лицо. – Ма-ма...

– Ой, – схватила за сердце мама. – Что еще?

– Жизнь не удалась. – Иринка опустила глаза и силой заставила свои губы собраться в ниточку, а то они все норовили расплыться в улыбку.

– Что такое? – Мама на всякий случай оперлась о край столешницы.

– Он меня не любит! – Ирина резко опустила голову на сложенные руки, пуговички на кофте звонко цокнули, встретившись с поверхностью стола.

– Кто кого не любит? О чем ты? – засуетилась мама.

Из-под локтя Иринка глянула на сестру. Аленка довольно скалила щербатый рот – перwokлашка как раз сейчас переживала период буйного выпадения молочных зубов. Ничего, эту улыбку Иринка ей тоже припомнит!

– Математик мне опять тройку поставил.

– Тьфу ты! – всплеснула руками мама, тяжело опускаясь на стул. – Я о серьезном, а ты... – Она отбросила полотенце. – Ешьте сами! С вами всякий аппетит пропадет.

Мама ушла, закрыв за собой дверь. И еще как закрыла! Шарахнула от души, так что подкова, висящая под потолком, опасно закачалась. Вот ведь счастье кому-то будет, когда она сорвется с гвоздика и встретится с чьей-нибудь макушкой!

– А папа сказал, что я молодец. – Аленка, не чувствуя за собой какой бы то ни было вины, потянулась к вазочке с вареньем – раз мама ушла, то ужин можно себе позволить нормальный: хлеб с вареньем и чай. – Что я уже совсем взрослая.

– Угу, – Иринка грызла миндальное печенье, салат есть она тоже не собиралась. – В следующий раз кое-кто взрослый точно получит от меня по шее. А лучше я договорюсь с местными бандитами, чтобы они тебя украл.

– Как украл? – Темная струйка варенья побежала из уголка приоткрытого Аленкиного рта.

– Очень просто! – Иринка придвинула к себе вазочку и прямо печеньем зачерпнула тягучей массы. – Посадят в мешок и унесут в темный лес. Там за соснами волки сидят голодные. Им бандиты и носят плохих девочек, убегающих от сестер. А бандиты – страшные-престрашные, сами лохматые, руки у них черные, ногти длинные, ходят они в рваных телогрейках и в галошах на босу ногу. Из носа у них растут волосы, а губы у них синюшные, потому что они без пяти минут мертвецы!

– Ой... – Аленка отодвинулась от стола, с опаской покосилась на темное окно. – А когда ты с ними будешь договариваться?

– Вот сейчас и пойду, – с мрачной ухмылкой пообещала Иринка. – Чай допью и пойду. В такое время они всегда около нашего подъезда сидят.

– Ой! – Аленка всхлипнула. – Не надо с ними договариваться, я теперь всегда тебя ждать буду. Честно-честно!

– Ну, не знаю... – Иринка вальяжно откинулась на спинку стула. – Я им уже обещала прийти. Волки голодные, им кушать хочется.

– Пускай они кого-нибудь другого возьмут, – жалобно попросила Аленка. – Вон у нас Вадик на пятом этаже живет.

– И не стыдно тебе? – Иринка взяла очередное печенье. – Отдашь Вадика на съедение волкам вместо себя?

Аленка вздохнула с протяжным всхлипом и ушла из кухни.

Иринка усмехнулась. Эх, мало она рассказала, надо было еще про Бабайку поведать, чтобы Аленка по вечерам боялась к окну подойти. А то распустилась – ходит где хочет, сестру ждать отказывается... Подумаешь, два часа! Иринка ее, может, больше ждала. Долгих пять лет.

В этом месте можно и заплакать. Причем, черт возьми, проникновенно. Надо запомнить.

Иринка с удовольствием доела печенье, потом подумала и подтянула к себе батон, который до этого ела сестра, и стала с немалым удовольствием есть варенье с хлебом, придумывая, что бы такого еще сказать Аленке, чтобы та по утрам быстрее просыпалась, а то ведь так вся личная жизнь стороной пройдет.

Мысли о личной жизни увлекли Сапожкину, поэтому она не сразу услышала, что в прихожей кто-то шебуршит.

Что такое? Все дома, и никто вроде на улицу не собирался!

Иринка выскочила в коридор.

Аленка в больших летних сапогах, в длинном отцовском плаще и с сачком стояла около двери и безуспешно пыталась ее открыть – тугая ручка не поддавалась. Услышав шаги сестры, малышка вздрогнула и медленно осела на придверный коврик.

– Не надо Вадика, – тихо заплакала Аленка. – Я сама пойду.

Ага, так это она, значит, в лес собралась... А в сачок, видимо, грибы и головы убитых волков складывать...

– Поздно, – жестко отрезала Иринка. – Съели уже твоего Вадика. Можешь раздеваться.

Тут Аленка заорала в голос. На ее трубный рев вышел папа, и девочка ткнулась головой ему в живот. Всклипывая и глотая слова, она стала рассказывать про лес и бандитов. Но папа не слушал ее. Гладил Аленку по голове, но смотрел на Иринку.

– Что ж вы мирно-то не живете? – грустно покачал он головой. Сейчас все в нем было печальным – и большие добрые глаза в сеточке морщин, и опущенные плечи под спортивной курткой. И даже ноги в тапочках выражали полное разочарование.

– Чего не мирно? Очень даже мирно! – Иринка втихоря сбоку показала сестре кулак. – Она сама куда-то намылилась. А я говорила, что бабочки еще не проснулись.

Папа вынул из скрюченных Аленкиных пальцев сачок, стянул с плеч младшей дочери ненужный плащ.

– Есть такая сказка... – начал папа и повел Аленку в комнату.

Иринка тяжело потопала следом. Нет, все-таки младшая сестра хуже цунами!

– Сказка про Крошку Енота, – говорил между тем папа, усаживая обмякшую от тревожений сегодняшнего дня Аленку на кровать. – Мама Енотиха послала Крошку Енота за осокой. Он пошел к пруду и по дороге встретил Обезьянку. Она предупредила Крошку Енота, что надо опасаться Того, кто сидит в пруду. И Крошка Енот испугался. Он стал корчить незнакомцу в пруду рожи, грозить палкой и камнем. Тот, кто сидит в пруду, тоже корчил ему рожи, грозил палкой и камнем. Испуганный Крошка Енот побежал домой. И тогда мама посоветовала сыну снова пойти на пруд, но не брать с собой камень или палку, а просто улыбнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.